

ему, как подобает монаху, и, взяв у аббата одеяние, сказал:

– Господин мой, не заботьтесь ни о чем, ручаюсь вам здесь и сейчас, что сумею должным образом ответить вашему сеньору и он никогда более ничего от вас не потребует.

– О господи! – говорит аббат, – друг мой, коли ты окажешь мне эту услугу и добьешься успеха, я тебе по гроб жизни буду обязан.

– Не беспокойтесь, – отвечает монах, – я за вас постою.

И вот он отправился в тот замок, где жил знатный сеньор, и тому доложили, что прибыл аббат. Он приказал впустить его, что и было тотчас исполнено. Тут сеньор и спросил у пришельца:

– Ну так как же, любезный аббат, принесли вы мне ответы на те три вопроса, что я вам задал? Вам ведь известно, что я со вчерашнего дня поджидаю вас.

– Монсеньор, – спрашивает монах, переодетый аббатом, – не угодно ли вам будет повторить их?

– Я желаю, чтобы вы сказали мне, – говорит тот, – во-первых, сколько я стою, во-вторых, где находится центр земли, и в-третьих, что я думаю.

– Прекрасно, монсеньор. Итак, отвечу вам на первый вопрос. По моему разумению, вы стоите примерно 28 или 29 денье.

– Ах ты, подлый аббат! – восклицает сеньор, – да неужто же я не стою большего?

– Ей-богу, монсеньор, – говорит «аббат», – напрасно вы гневаетесь, не можете вы стоять больше. Господь бог наш был продан за 30 сребреников, так возможно ли оценить вас дороже самого Иисуса Христа? А ведь я оценил вас всего на пару денье подешевле, да и то еще многовато, как мне кажется.

– Клянусь душой, ты прав, – признает сеньор. – Ладно, первый ответ за тобою. А теперь покажи-ка мне, где находится центр земли.

– Сейчас покажу, – отвечает тот.

Вывел он сеньора из замка и, отшагав с ним четверть лье, остановился посреди луга и сказал:

– Смотрите, монсеньор, вот он – центр земли.

– Как, – удивился сеньор, – да возможно ли это?

– Отчего не возможно, монсеньор, очень даже возможно. И я вам это докажу: возьмите веревку да привяжите ее здесь одним концом, а после отправляйтесь на все четыре стороны, – вот и убедитесь, что расстояние-то отовсюду будет одинаковое, ну а коли вам веревки не хватит, вымеряйте шагами.

– Какого черта, – говорит сеньор, – да зачем мне сдалась такая работа?!

– Так ведь без этого не обойтись, ежели вы хотите точно все узнать.

– И то правда, – соглашается сеньор, – ну да ладно, легче поверить, чем проверить. Будь по-твоему, второй ответ также за тобою, а вот скажи-ка мне теперь, что я думаю?

– Сказать, что вы думаете, монсеньор? – говорит монах, – всего и дела-то! Ну так вот, монсеньор, думаете вы, что я аббат.

– Разумеется, аббат, – отвечает тот, – а кто же еще?

– Святой Иоанн! Да какой же я аббат? Я всего лишь смиренный монах.

С этими словами скинул он с себя рясу. И когда сеньор увидел его без этого одеяния, он тут же понял и уразумел, что перед ним вовсе не аббат, и сказал ему так:

– Ах ты, чертов монах, поймал ты меня, дьявол тебя забери! Отправляйся же к своему аббату и смело обещай ему, что больше я его трогать не стану и никогда ничего от него не потребую.

С тем ушел монах и, явившись к аббату, доложил ему, чем дело кончилось; аббат возликовал, узнав, как обвели сеньора вокруг пальца, и щедро вознаграждал монаха.

Галантное пари

Новелла XXXIII: об одном дворянине, поспорившем с дамою, что коли он будет спать с нею, то нападет на нее двенадцать раз за ночь, какое условие он и выполнил, даже с лихвою, и хотя несколько партий сыграл с ней всухую, они были засчитаны в его пользу самим супругом названной дамы, который рассудил их спор, не зная ни сути его, ни смысла.